





ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА



СПАСИТЕ
РЕКТОРА!



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В15

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Елена Сова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Валентеева, Ольга.

В15 Спасите ректора! : [роман] / Ольга Валентеева. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 320 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-120289-7

Возвращаясь из отпуска в родной университет, я была уверена, что впереди предстоит еще один замечательный учебный год. Увы, неприятности обрушились как из рога изобилия. Первая — ректор ушел на пенсию. Вторая — на его место назначили жуткого типа. И третья — это место должно было стать моим! Но не стоит недооценивать силу женского коварства. И я буду ректором во что бы то ни стало.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-120289-7

© О. Валентеева, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020



ГЛАВА 1



Кто же не любит волшебное слово «отпуск»? Я вот его просто обожаю! Потому что отпуск — это океан и пляж, крошечные кафе на открытом воздухе, приятные знакомства и никаких студентов. А это значит, никаких конспектов, лекций и практикумов, занудных коллег и столовой. Поэтому за каждый день заслуженного отдыха торговалась с ректором Симонсом, как дракон! А что? Разве мне не полагались отгулы за отловленных на болоте зомби? Или за то, что исцелила от заикания внучатого племянника ректора? Правда, довела до нервного срыва, но эффект ведь есть! Или, может, мне не полагается отгул за дежурство на зимних каникулах? О нет! Я всегда возьму свое, или можете называть меня не Амандой Дейлис. Поэтому все десять отгулов выбила, и еще два дополнительных, чтобы ректор не расслаблялся. Когда я ушла, ректор Симонс, мокрый, как устрица, обмахивался носовым платком, а я поехала заказывать билеты к океану. Любимый отель, которому сохраняла верность с первого года работы в университете, бассейн, массаж, загар...

Но, увы, всему рано или поздно приходит конец. Пролетел и мой отпуск. Оставалась неделя до начала учебного года, когда я — с сумочкой и профессор Булкинс, приехавший меня встретить, — с тремя чемоданами прошествовали к входу в преподавательское об-

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

щежитие университета редких и опасных заклинаний Гарроуз, в простонародье — университета Роз. И ничего они не опасные! Редкие — да, несомненно. У нас была огромная исследовательская лаборатория, лучшая в Целиции после королевской. Три полигона, один из которых я лично отвоевала у столичного руководства, что и стало последней ступенькой к должности декана. Четыре высшие научно-магические награды Целиции и кубок «Университет года» по версии независимых экспертов за минувший учебный год. Тоже не без моего участия, кстати.

Да, я любила отпуск. Но и свою работу обожала до звездочек в глазах, поэтому с новыми силами собиралась наполнять головы нерадивых студентов знаниями, устраивать ночевки на болотах — в чисто научно-магических целях, конечно, и добиться своей главной цели — стать ректором университета Гарроуз. И не завидую тому, кто встанет у меня на пути.

Впрочем, на пути встали чужие чемоданы. Обошла их по кругу, приглядываясь и гадая, чьи они могут быть. Черные, но габаритные. Хозяин, скорее всего, мужчина. Дорогие — значит, кто-то из тех, кто может себе это позволить, и...

— Аманда, золотко, ты вернулась! — Ректор Симонс вышел меня встретить. Ах, как мило! — Я так рад, что смогу попрощаться с тобой лично. Ведь если бы не ты, нам бы никогда не удалось поднять университет до нынешнего уровня.

Приятно, приятно. Стоп! Как это — попрощаться? Зачем? Именно этот вопрос я и задала старику Симонсу. Он лишь потрепал меня по плечу с отеческой улыбкой — жест, который позволяла только ему.

— Увы, милая моя, я безобразно стар.

СПАСИТЕ РЕКТОРА!

— Да что вы! — воскликнула искренне. В свои семьдесят пять ректор был дедулей о-го-го!

— Не спорь, Аманда, так и есть. Меня вызвали в высший магический совет и намекнули... да что там, настоятельно посоветовали покинуть пост ректора. Сказали, что стоит отдохнуть, уделить время семье, и... ты знаешь, я понял, что они правы, Аманда. Мы с супругой никуда не выезжали из столицы уже лет десять. Она скоро забудет, как я выгляжу. А внуки? Я два года не видел внуков, а у меня их пятеро. И я понял, милая Аманда, что работа — это лишь часть нашей жизни. Поэтому ухожу на пенсию.

— Пенсия? Ректор Симонс...

— Уже не ректор, а просто лорд Симонс. Так как с этого дня вы — не моя подчиненная, а я — не ваш начальник. Уверен, Аманда, новый ректор оценит вас по достоинству...

— Подождите-ка, — снова перебила его. — Какой-такой новый ректор?

— Понимаю, Аманда, что вы разочарованы. Я видел вас своей преемницей и прямо сказал об этом высшему магическому совету, но они сказали, что вы слишком молоды для этого поста.

— Слишком молода? Да мне уже двадцать семь! Вслушайтесь в эту цифру. Двадцать семь лет, восемь из которых я работаю в этом университете, начиная с третьего курса, когда пришла к вам ассистентом. Разве кто-то еще знает об университете Гарроуз больше меня? Исключая вас, конечно. Разве кто-то больше его любит?

— Нет, Аманда, — мягко ответил Симонс. — Конечно нет. Ты — лучшая и всегда ею останешься. Поэтому трудись так же настойчиво, девочка моя. Ты всегда была мне как дочь.

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

И ректор вытер влажные глаза. На моих ресницах тоже повисли слезинки. Да как же так? Я смирилась с мыслью, что Симонс уйдет только тогда, когда я сама стану ректором. Нам так хорошо было работать вместе! Его не смущали мой возраст и пол. Он терпел мой непростой характер.

— Аманда, что ты, золотко? — Симонс протянул мне новый клетчатый платок. — Уверен, ты поладишь с любимым, а мне пора. Дай я тебя обниму.

Он крепко прижал меня к пиджаку, пропахшему одеколоном, по-отечески поцеловал в лоб, а к крыльцу уже подъезжал автомобиль. Водитель помог Симонсу погрузить туда чемоданы, а я чувствовала, как будто отрывается частичка моего сердца.

— Минни, детка, — только ректору Симонсу позволялось так меня называть. — Можно тебя попросить? Ты уж не обижай нового ректора, присмотришь сначала. Может, он окажется и неплохим человеком.

— Лучше вас не будет! — отрезала я. — Приезжайте к нам, лорд Симонс.

— Конечно, Аманда, обязательно приеду. И ты не забывай обо мне, пиши, адрес тебе известен. До встречи, милая.

Лорд Симонс сел в автомобиль и уехал, а я осталась, потерянная и покинутая.

— Декан Дейлис, я отнес чемоданы в вашу комнату, — доложил профессор Булкинс.

— А? — обернулась я. — Да, спасибо, профессор. С меня пирожное с кремом, когда заработает столовая.

И, растеряв все хорошее настроение, поплелась на второй этаж. Когда меня после долгих и нудных разбирательств все-таки повысили до декана, я заполучила и свое нынешнее жилище. Давно положила на него глаз,

СПАСИТЕ РЕКТОРА!

вот только две комнаты сразу обычному преподавателю отдавать никто не желал, а вот декану — это другое дело. Поэтому у меня были спальня, гостиная и даже рабочий кабинет — спальня оказалась достаточно большой, чтобы разделить ее пополам. Соседи такими чудесами похвастаться не могли, но быстро смирились и, вместо того чтобы возмущаться, вечерами приходили ко мне пить чай на балконе. О, балкон! Это была главная причина, почему я так сражалась за вождеденное жилище. В моей гостиной был балкон. Большой, застекленный, но в любой момент можно было распахнуть окна, вдохнуть полной грудью воздух и... На «и» обычно все и заканчивалось, мне этого хватало. Но сейчас не радовал даже он. Это же надо! Увы, ректор Симонс сам согласился на пенсию. Вот если бы я узнала раньше, можно было бы побороться, а так...

Приняла душ, переделалась с дороги и вышла на балкон. В огромном парке было пусто. Это через неделю на каждом шагу начнем наткаться на студентов. Как у декана, у меня не было своей группы, не положено, зато был целый факультет! Он носил гордое название — факультет взаимодействия с разумными и неразумными формами жизни. Одним словом, занимались мы всеми существами, которых можно было условно причислить к живым. Говорю «условно», потому что иногда приходилось сталкиваться с теми же призраками, и студентам преподавали основы некромантии — на всякий случай и с минимумом практики.

Именно потому, что стояла на балконе, я и услышала рокот подъехавшего автомобиля. Мигом покинула свое любимое место и поспешила в кабинет, откуда как раз и открывался вид на ворота. Автомобиль был хорош! Черный красавец. Наверное, на новейшей энергии ра-

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

ботаает. И стоит целое состояние — увы, не нам, бедным деканам, позволять себе такую роскошь, хотя личный транспорт у меня, конечно, был. Совсем маленькое авто на два места, чтобы быстро добраться в любой конец города, где напортачили любимые студенты, а такое случилось частенько.

И кто же у нас за рулем? Водительская дверь распахнулась, и из авто вышел молодой человек крайне неприятной наружности. Во-первых, никогда не любила блондинов. Ну что это за блеклые волосенки? Вот девушка-блондинка вроде меня — это да. А мужчина должен выглядеть солиднее. Этот еще и додумался стянуть волосы на затылке бесцветным шнурком. Во-вторых, очки на пол-лица. Даже если у парня была симпатичная мордашка, очки портили все. С моего ракурса было видно разве что тонкие губы. Готова была поставить семестровый балл любого студента, что это личный водитель какого-нибудь дитятки, которое собирается начать обучение в университете Гарроуз. Но студент с заднего сиденья не появился. Зато вышел комендант общежития преподавателей мистер Румпин и забрал у приезжего его чемодан. А чемодан означает что? То, что это не водитель, а владелец авто, которое тут же отогнали в гараж. У меня остался лишь один вопрос: ждем ли мы в этом году новых преподавателей? Если да — замечательно. Мы с этим Мышонком подружимся. Если же нет...

Но в этот момент объект моих размышлений скрылся в дверях общежития, а пять минут спустя послышались его уверенные шаги.

— На втором этаже живет руководящий состав, — дребезжащим голосом рассказывал Румпин. — Деканы пяти факультетов и ректор. На третьем — преподава-

СПАСИТЕ РЕКТОРА!

тели. На четвертом — ассистенты и лаборанты. Мы уже подготовили для вас бывшие апартаменты лорда Симонса. Там очень уютно.

— Я не сомневаюсь, — раздался звучный сильный голос, который ничуть не вязался с серой внешностью.

Значит, так и есть. Это он, мой враг номер один, новый ректор. А ведь за лордом Симонсом едва успели закрыться ворота! Ах, негодяй! Нейдется ему посидеть в ректорском кресле. Я приникла ухом к двери, выходящей на этаж.

— Вот, пожалуйста сюда, — указал Румпин. — Три комнаты, ванная, туалет.

Голоса стали глуше. Значит, мужчины вошли в жилище Симонса. Я снова переместилась — на этот раз в спальню, и снова припала ухом к стене. А стены у нас были тонкие. Особенно если использовать заклинание прослушки. На моем жилище защита от него держалась постоянно, а вот лорд Симонс всегда говорил, что его соседка по этажу — это я, и он полностью мне доверяет. С другой стороны от него жил декан факультета прикладной магии и техники Айден Кирсон, и еще три декана — напротив. Айден в своей комнате ночевал крайне редко, у него был особняк неподалеку от университета. Так и получилось, что защита от него Симонсу не требовалась.

— А расскажите-ка мне о соседях, комендант Румпин, — как раз попросил новый ректор. — Хочу знать, с кем придется здороваться каждое утро.

Оба рассмеялись, хотя шутка была та еще.

— Ха-ха-ха, — проговорила я, показывая стене язык, и снова прислушалась.

— Справа от вас живет декан факультета прикладной магии и техники Айден Кирсон, очень достойный

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

молодой человек, — разливался соловьем Румпин, желая завоевать расположение начальства. Ну, ничего, я ему это припомню! — Слева — декан факультета взаимодействия с разумными и неразумными формами жизни леди Аманда Дейлис.

— Женщина-декан? — удивился тот.

— Так вышло, — будто извиняясь, проговорил Румпин. — Декан Дейлис — очень красивая девушка, но держите с ней ухо востро. Не сработаетесь — пиши пропало.

— Почему же так? — уточнил Мышонок.

— Упрямая, как мул, — подписал Румпин свой приговор. — И талантливая — жуть. Проклянет вас так, что не поймете, когда, где и как. И не избавит от проклятия, пока не сделаете так, как она хочет.

— Уже боюсь, — рассмеялся ректор.

Правильно боишься, Мышонок! Только ты со мной уже не сработался.

С моей скромной персоны Румпин перешел на троих мужчин, которые пока еще не успели навлечь мой гнев на свои головы, то есть на трех оставшихся деканов, а я сняла заклинание, села в любимое кресло и закинула ногу на ногу. Итак, что мы имеем? Ректора Симонса сняли из-за этого Мышонка. Первое, что сделал ректор, переступив порог общежития, — принялся собирать сплетни о коллегах. Недостойно мужчины. Таким образом, уже два минуса. И сейчас я собиралась пойти и добыть третий.

Румпин удалился, весело насвистывая. Видимо, убедился, что новое начальство к нему благоволит. Я же расправила складки своего любимого бирюзового платья, уложила локоны, чтобы лицо казалось выразительнее, и робко постучала в соседнюю дверь.

СПАСИТЕ РЕКТОРА!

— Входите, — раздался голос Мышонка.

Опрометчиво... Мало ли кто стоит на пороге. Но это была всего лишь я, поэтому перешагнула через порог и замерла, дожидаясь, пока из комнаты появится новый хозяин. Вблизи, стоит признать, Мышонок казался менее жалким, но все равно блеклым. Голубые глазенки поблескивали из-за очков, кожа уже не казалась бледной, просто белой. Окинула взглядом одежду, которая любой девушке может сказать многое. Светло-бежевая рубашка, темно-коричневые брюки. Минимум украшений, никаких обручальных колец на пальцах, но ткань одежды дорогая. И ботинки хороши. Тоже темно-коричневые, начищенные до блеска.

— Прошу прощения?

Ой, пауза затянулась.

— Добрый день, — улыбнулась мило. — Я просто услышала голоса и зашла поздороваться. Аманда Дейлис, декан факультета взаимодействия с разумными и неразумными формами жизни.

В глазах Мышонка мелькнуло удивление. Видимо, мой воздушный образ ничуть не вязался с той мегерой, которую уже нарисовало его воображение.

— Очень рад, мисс Дейлис, — склонил он голову. — Рей Денвер, новый ректор.

Рей! Что за имя для ректора — Рей? Даже звучит не солидно.

— И что же привело вас в университет Гарроуз? — сладко спросила я, даже самой стало приторно. — Ведете некие техномагические эксперименты?

— Да, я работаю над исследованиями в области альтернативной энергетики, — ответил Мышонок Рей.

— Имеете докторскую степень?

— Конечно.

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

— А где работали до этого?

— В академии Светлого Патриция. Был деканом, как и вы. Мисс Дейлис, я здесь пока никого не знаю, поэтому буду очень благодарен, если вы передадите коллегам — тем, кто уже вернулся из отпуска, — что завтра утром в девять я официально представлюсь всем.

— Да, конечно. Мне будет несложно, — улыбнулась еще милее. Понятно, слабохарактерный тьюфяк, которому здесь не место. Это же надо! Будто все мои любимые качества воплотились в одном мужчине, и он стоял передо мной. Видела бы его моя мама, сразу сказала бы — идеальный зять. Увы, у нас с ней были кардинально противоположные вкусы.

— Что ж, я пойду. Если что-то понадобится, не стесняйтесь, стучите.

Одарила ректора еще одной сладенькой улыбочкой и пошла к себе. Вот и попалась рыбка на крючок! Дело за малым — сделать так, чтобы Мышонок бежал из университета, теряя блестящие туфли.

ГЛАВА 2

Не прошло и получаса, как кто-то уже тарабанил в мои двери.

— Кто? — спросила я, прежде чем отпереть замок.

— Это я, Натали, — ответил знакомый голос.

— Нати! — Распахнула дверь, позволяя коллеге и подруге заключить меня в объятия. Натали Паулс была одной из немногих, кого я искренне называла подругой. Полненькая и румяная, как пышечка, она была бесконечно обаятельной. А еще я иногда завидовала ее роскошным каштановым волосам, но не призналась бы в этом и под страхом смерти.

СПАСИТЕ РЕКТОРА!

— Румпин сказал, что ты приехала, — тараторила Нати, присаживаясь на мягкий диванчик. — Уже знаешь последние новости?

— Конечно, — ответила я. — Встретилась с ректором Симонсом, когда он уезжал.

— Так жаль, да? — пригорюнилась Натали. — Еще неизвестно, кого пришлют на его место.

— Почему же? Уже известно. Сидит в соседней комнате, — угрюмо ответила я. — Мистер Мышонок.

— У него что, фамилия такая? — не сразу поняла Нати.

— Ты что, у Южного моря оставила смекалку? Нет, Нат, это не фамилия, а прозвище, которое я ему дала. Ты бы видела! Худенький, щупленький, как цыпленочек.

Тут я, конечно, преувеличила, но кто запретит?

— Очки на все лицо — наверняка без них слеп как крот. Весь такой... мышиный.

— Да ладно тебе, Аманда, — отмахнулась Натали и засмеялась. — Ты просто грустишь из-за лорда Симонса. Я тоже грущу, но, может, этот твой Мышонок и неплохой парень?

— Если и так, я об этом никогда не узнаю. Передашь преподавателям, что завтра утром всех ждут предмышинные очи? Мне сегодня не хочется никого видеть.

— Передам. А я-то думала, мы посидим с ребятами, выпьем бутылочку юлийского за промчавшийся отпуск.

— Не сегодня, Нати, — отмахнулась я. — Давай завтра, как раз все и соберутся.

— Хорошо. Тогда отдыхай, милая. Если что, я у себя.

Нати всегда все понимала. Вот и сейчас ушла, оставив меня в горьком, но желанном одиночестве. Мне надо было подумать. Хорошенько подумать и сделать так, чтобы наше знакомство с ректором завершилось так же